

Юлиус Эвола

АНГЛИЯ СЕГОДНЯ

Дизраэли – это хищный паук.

Федор Достоевский

Чтобы узнать о духовном сражении, которое ныне составляет основу наших материальных и военных чаяний, особенно важно понять тот смысл, который с точки зрения морфологии культуры может быть придан Британской империи **[Здесь и далее примечания редактора ВС: термин восходит к Освальду Шпенглеру, главный труд которого «Закат Европы: Очерки морфологии мировой истории», том 1: Вена 1918, том 2: Мюнхен 1922, получил широкое распространение в правых кругах.]** Так называемая Британская империя – это злая карикатура на то, что должно подразумеваться под словом «империя». Любые нормальные иерархические отношения в этой «империи» выродились.

Впрочем, есть в Англии и монархия, и почти феодальная аристократия, и каста военных, которая – по крайней мере, до вчерашнего дня – демонстрировала достойные внимания черты характера и хладнокровие. Но все это не более чем фасад. Подлинная основа английского господства покоится в торговой касте, в самом широком смысле этого слова, включая современные проявления этого

сословия, как это видно из господства небольшой группы плутократов, финансистов и промышленников¹. Подлинный господин Англии – это торговец, бизнесмен. Беспринципный и циничный дух коммерсантов, чисто экономические интересы, воля овладеть максимумом мировых богатств и эксплуатировать их – вот основные черты «имперской» политики Англии, вот те подлинные пружины британской жизни, которые скрыты за уже упомянутым консервативным фасадом.

Хорошо известно, что везде, где экономические интересы преобладают, появляется еврей, который находит способ быстро занять все руководящие посты. Вмешательство иудаизма в английские дела началось уже очень давно. Ворота Англии ему открыли протестанты. Евреи, высланные из страны в 1290 году Эдуардом I², были приняты обратно в результате усилий сначала Кромвеля [Оли-

¹ Плутократия – власть денег. Общепринятое в праворадикальных кругах обозначение западных демократий парламентского типа, под которым подразумевается власть капитала. Фактически, в эпоху глобализации и неолиберализма следует говорить о тотальной экономизации всех общественных отношений и полном господстве материализма и профанации. В статье «Революция и традиция», опубликованной в журнале «Молодежный форум», в контексте западной демократии и капиталистического мирового порядка говорится следующее: «Разрыв всех связей и традиций и всеобщее нивелирование, которое превращает в предмет торга все подряд – вот результат действия капиталистического принципа». А в контексте наследия английского буржуазного мыслителя Джона Локка, которого принято считать «великим», это звучит так: «Господь завещал этот мир расчетливым, разумным и смысленным. Задача общества, государственной машины и правительства состоит в соблюдении собственности индивида, а общий знаменатель отживших политических систем и тех, которые только готовятся прийти им на смену – это денежные отношения, отношения купли и продажи». И далее: «экономика, которая до сих пор была лишь необходимостью, стоящей на службе общества и контролируемой им, превратится в центральный стержень буржуазно-капиталистического сообщества, мерилем человеческих действий в нем» (из «Эссе о государстве», 1679 – 1689). Кроме того, автор дает понять, что в западных демократиях с их «свободами» экономике противостоит формирующаяся подсистема, которая, ущемляя права налогоплательщика или лишая его этих прав вообще, к демократическим ценностям не имеет никакого отношения. Ср. Фальк Рипе, «Революция и традиции», в «Эвола слева! Метафизическое мировоззрение, антибуржуазный дух», «Молодежный форум», # 6, Штрелен 2006, Регин Ферлаг, с. с. 4-39.

² Английский король Эдуард I Долговязый (1272-1307) считался амбициозным и способным регентом и решительным государственным мужем. На его счету осуществление реформы английской системы правосудия, институционализированная система обучения юристов. Он сделал английских королей главными судьями в области гражданского права, провел реформу налогообложения, чем, в итоге, стабилизировал вопросы собственности. Ужесточение еврейских законов при Эдуарде, которое в конечном итоге привело к высылке евреев из страны, было связано с этими реформами. Они имели и

вер Кромвель, 1599-1658, республиканец, в ходе конфликта между монархией и парламентом руководил армией парламента и, в качестве временного правителя, помешал установлению абсолютистской королевской власти в Англии], а затем короля Чарльза II, который в 1649 году удовлетворил просьбы евреев о возвращении в страну. С этого момента поток еврейских иммигрантов и хлынул в Англию, особенно так называемых испанских евреев-сефардов **[евреи, которые в 1492 и в 1531 годах были изгнаны из Испании]**. Иммигранты приносили с собой сокровища, приобретенные более или менее сомнительными способами где угодно, благодаря им они начали занимать доминирующие позиции в стране, включая английскую знать и корону. Менее чем через столетие после возобновления иммиграции евреи настолько вошли во вкус, что стали требовать для себя натурализации, т.е. английского гражданства. Вот поистине показательный пример: закон о натурализации евреев был принят в 1740 году. Среди его апологетов были в основном представители высшего общества и высокопоставленные функционеры протестантской церкви – что говорит о том, насколько эти круги или попали под влияние евреев в духовном смысле, или были куплены на еврейские деньги. Протипвление этим зловещим тенденциям шло не от английской знати, но от простых людей. Еврейский закон от 1740 года стал причиной таких беспорядков и волнений среди населения, что в 1753 году он был отменен. После этого евреи обратились к другой тактике. Они начали отказываться от иудаизма, и для вида переходить в христианство. Так препятствие на пути ассимиляции удалось обойти относительно легко, после чего работа евреев в этом направлении ускорила. Для евреев было важно удерживать важные посты с учетом выражения религиозных мотивов, которые в те времена служили основным источником сопротивления еврейству. Все прочее было чем-то вторичным. По своим инстинктам, менталитету и поведению крещеный еврей все равно оставался евреем. Типичным примером для многих является очень влиятельный еврейский банкир Самсон Гедеон, который – хотя он и был крещен – продолжал поддерживать религиозную еврейскую общину, а после смерти был похоронен на еврейском кладбище. Все тот же Гедеон купил на свои деньги крупное поместье и титул

религиозную подоплеку: в 1268 году Эдуард участвовал в Крестовом походе французского короля Людовика IX Святого. Известность Эдуарду принесла серия войн с шотландцами, которые в борьбе за независимость заключили в 1295 году союз с Францией. События тех лет шли с переменным успехом до тех пор, пока в 1306 году Роберт Брюс не стал королем независимой Шотландии – событие, которое принято считать крупнейшим поражением Эдуарда на внешнеполитической арене. Широкой публике оно известно по фильму «Отважное сердце» (США 1995, режиссер и исполнитель главной роли Мел Гибсон), в котором доминирующая позиция англичан подана несколько предвзято и в мрачных тонах.

барона для своего сына. Преимущественно такой была тактика всех богатых евреев в Англии начиная с конца XVIII столетия. Они проникали в круги английской аристократии, приобретая землю и титулы. Смешиваясь с аристократией, они использовали систему политического представительства для все большего сближения с правящими кругами, что имело естественным и неизбежным следствием постепенное ожиждование британского стиля жизни и государственной мысли. Британскому правительству Самсон Гедеон помог деньгами, которые он нажил спекуляциями во времена семилетней войны [1756-1763] – так же, как – в большей или меньшей степени – это было сделано Ротшильдом.

Сцена из немецкого фильма «Ротшильды – Битва при Ватерлоо» (Натаниэль Ротшильд, справа) 1940 года, в котором детально представлена история жизни Мейера Амшеля Ротшильда и его сына Натаниэля (1777-1836) в Лондоне. Мейер Амшель (1744-1812) в 1750 году обосновался в еврейском квартале Франкфурта; занимаясь делами с немецкими и иностранными дворами, он стал одним из самых влиятельных банкиров. В Англии его сыну Натаниэлю удалось войти в круги лондонской аристократии и делового Сити, и – с помощью спекуляций и при поддержке европейских родственников – занять доминирующие позиции. В окончательной редакции фильма над Англией можно видеть огромную звезду Давида. Из устных свидетельств: когда работа над фильмом была завершена, последние потомки Ротшильда бегством оставили Европу. Но борьба с их лакеями, британской плутократией, продолжалась. Идея фильма принадлежит известному писателю Мирко Джелюшечю, члену Боевого союза национал-социалистов за немецкую культуру. Режиссер картины – Эрих Вашнек (UFA). Скорее всего, Эвола был знаком с этим фильмом.

В то же время, стремясь укрепить свое влияния, евреи не гнушались породниться с дворянством. И если в 1772 году Королевской Закон о браке запрещал членам британской королевской семьи заключать браки с евреями, то это доста-

точно ясно показывает, насколько далеко зашла ассимиляция еврейской крови в Англии уже тогда. Как результат – из-за совпадения интересов британского империализма и капитализма – возникла смычка между иудеями и британскими империалистами. В частности, мало внимания уделяют тому, что Британская империя является креатурой именно иудаизма, даром, преподнесенным Английской короне евреем Бенджамином Дизраэли, премьер-министром королевы Виктории, который был возведен в пэрство под именем графа Биконсфилда.

Бенджамин Дизраэли
1806-1888

Ход этих событий особенно примечателен. Ранее никому бы не пришло в голову смешивать королевское достоинство с понятием богатства, измеренным колониальными владениями. Даже после Средневековья любому традиционно мыслящему человеку такое сравнение показалось бы чем-то мудреным и карикатурным. Ведь идея Империи всегда была овеяна святостью, сопряженной с высшей функцией правления и культуры, с трансцендентным – в определенном смысле – правом господина. Только еврей мог додуматься до такого: реформировать имперскую идею в сторону плутократии, подчинив ее империалистическому материализму. Этим-то евреем и оказался Дизраэли по прозвищу Диззи [**Dizzy = головокружение**]. Это он сделал из королевы Виктории императрицу Дизраэли – колониальную императрицу – т.е. императрицу Индии. Он был ревностным последователем англо-империалистических взглядов, в которых для него воплотились еврейские, мессианско-империалистические идеи: идеи народа, чья власть в богатстве других народов, которые он бесстыдно эксплуатирует и подчиняет своей власти. Конечно, Дизраэли хорошо знал, кто стоял за той

Англией, которая стала средоточием мировых богатств. Он был, возможно, среди тех посвященных, кто знал и о том, что подлинные кукловоды – это не только простые англо-еврейские плутократы. Отзвуки этого мы слышим в известном романе Дизраэли «Сибил» (1845): «Мир управляется иными людьми, чем те, которых хотелось бы видеть тем, кто не видит дальше кулис... Что за актер этот человек... И в то же время неизгладимое впечатление, которое оставляет этот человек – это впечатление абсолютной искренности. Некоторые считают его чужим. Англия для него, или он для Англии? Консерватор он или либерал? Может быть, для него нет разницы. Но могучая Венеция – имперская Республика, – над которой никогда не заходит солнце, это видение, игра его ума. Англии – это Израиль его мечты, и он станет, если ему повезет, первым премьер-министром империи». Эти слова, написанные Дизраэли в бытность его лидером Консервативной партии, являют нам его поистине пророческий дух, они обнажают истинный смысл работы Диззи. Упоминание Венеции можно объяснить (по крайней мере на практике) тем фактом, что семья Дизраэли родом из местечка Конто, что неподалеку от Феррары, прежде, чем отправиться в Англию, попытала удачи там. Собственно, Диззи познал с молодых ногтей идеал «империалистической Венеции», после чего возжелал создания всемирного государства – согласно означенному идеалу, стержнем которого была еврейская идея. **[Интересно то, что Шекспир, будучи англичанином, увековечил в «Венецианском купце» («Еврей из Венеции», 1600) социально доминирующую роль евреев в средневековой Венеции в образе ростовщика Шейлока, который одалживает одному купцу деньги и определяет фунт мяса должника в качестве неустойки. Кульминация драмы – сцена, в которой Шейлок, вооружившись весами и ножом, требует вернуть ему неустойку.]** И вновь мы имеем дело с империалистической идеей на торгашеский лад: власть покоится на золоте, торговле, заморских владениях и новых торговых путях, проторенных благодаря промышленной революции. Все прочее лишь средство и инструмент. Но Венеция была республикой, по крайней мере, номинально. Поэтому для воплощения венецианского идеала следовало разложить в Англии то, что в ней еще оставалось от арийского духа и традиций. И здесь у нас есть еще один очень характерный пример деятельности Дизраэли. Мы не можем на данном этапе подробно рассмотреть конфликты между разными политическими лагерями времен Дизраэли. Во всяком случае, почти каждый читатель слышал о споре между тори, последователями короля, консерваторами и преимущественно католическими кругами, и партией вигов, представителями протестантской аристократии, ревностными либералами. Шедевром Дизраэли стало показное преодоление этих противоречий, когда он, став во главе новой, строго консервативной партии, выбил ее программой почву из под ног у конкурентов. Иными словами, в консервативной партии Дизраэли истинные консерваторы стали немного либералами, а либералы, напротив, до определенной степени стали консерваторами, поскольку, в связи с последним утилитарными –

ориентированными на пользу – соображениями, руководящим принципом было представление о том, что польза находится где-то между крайними интересами оппонентов. Можно сказать, что с внедрением этого принципа Дизраэли удалось превратить Англию в олигархическую Республику. Его Консервативная партия была на самом деле кликой, объединенной одними и теми же интересами, но внутренне и духовно пустой, чуждой любому действительно традиционному идеалу. Само собой разумеется, что в этой среде большое значение имели еврейское и масонское влияние. Однако, похоже, Дизраэли стремился к большому. Это видно из его романного цикла «Новая Англия». В романе «Сибил или две нации» отражается именно та идеологическая тактика, которая нашла применение в ходе подготовки Великой французской революции – задолго до франкмасонства. Дизраэли подчеркнул необходимость создания новой, «просвещенной» элиты, способной избавиться от предрассудков прошлого. Подобные идеи вдохновили молодое поколение английской аристократии, которая мечтала взять на себя новую, просвещенную, специально для нее предназначенную роль. Аристократы и не подозревали, что таким образом они только сами роют себе могилу. В другом романе того же цикла, «Конигсби» [1844], главным персонажем которого является загадочный еврей испанского происхождения Сидония – как Моруа **[литературовед и историк, 1885-1963]** – говорит: «Смесь Дизраэли и Ротшильда, или, говоря точнее, того, чем Дизраэли мог бы стать, и того, чем, по его желанию, Ротшильд должен бы стать». Сидония преподает Конигсби, который является воплощением «Новой Англии», доктрину «геройского тщеславия», что еще раз доказывает псевдоконсервативность идеалов Дизраэли. Решение Сидония видит в правительстве, которое, основываясь на консервативных принципах, действует либерально. Вскоре после того, как аристократизм английских тори был подвергнут либерализации, а их идеи превращены в теоретические «принципы», лишённые какого-либо практического применения, речь шла уже о том, что тщеславие этого слоя должно быть обласкано до такой степени, что на следующем этапе их просто выбьет из седла, – так, как это и случилось с дворянством Франции, которое стало безответственным носителем «новых идей». Но потуги Дизраэли не ограничиваются политическим пространством, он также обратился и к религиозной области. И здесь еврей окончательно срывает с себя личину. Что еще оставалось в Англии от здоровых, тогда еще христианских основ, должно было быть погребено. Он зашел настолько далеко, что объявил задачей церкви защиту еврейских жизненных принципов в мире, исповедующем материализм. Эти теории Дизраэли были настолько дурным тоном, что Карлайл **[Томас Карлайл, 1795-1881, шотландский писатель и историк. Будучи поклонником Германии, он написал работу, посвященную Фридриху Великому]** называет «еврейские свободы» Диззи невыносимыми и задается вопросом: «Как долго будет еще Джон Булл **[олицетворение Королевства Великобритании в образе приземистого, мускулистого человека во фраке и цилиндре]** потворствовать этой

абсурдной обезьяне, которая отплясывает на его животе?» Но во всем, что касалось иудаизма, Дизраэли не терпел оговорок и компромиссов. Используя все средства, без оглядки на опасность скандала, он отстаивал тезис о союзе между ослабленными консерваторами и еврейством. Преследовать иудеев – вот, что было бы самой большой ошибкой со стороны Консервативной партии, ибо подобным образом она превратит свои симпатии в «антибританский революционный голод». Дружбу с евреями он превратил в вопрос этики: «Вы учите своих детей истории евреев», – вещал Дизраэли в своем известном выступлении в палате общин, «в праздники вы читаете своему народу о делах евреев; каждое воскресенье, когда вы желаете воспеть всемогущего или утолить свои печали, в песнопениях еврейских стихотворцев вы находите средство для выражения ваших чувств. Все это находится в абсолютном соответствии с искренностью вашей веры – свершить сей великий акт справедливости». Поистине, мы видим наглость, которая не знает границ. В консервативных кругах разразился скандал, но он не имел никаких практических последствий. В высших слоях страны и на правительственном уровне еврейское нашествие разворачивалось верно, без лишних слов. На счету Дизраэли и переворот 1875 года в Египте, он и за это заслуживает слов благодарности. Это дельце он провернул с помощью Ротшильда! В 1875 году Египет находился в тяжелом финансовом положении, и Дизраэли удалось выяснить, что правитель страны Измаил Паша склоняется к продаже акций Суэцкого канала **[построен в 1869 году под эгидой Европейского консорциума, привел к усилению влияния Великобритании в ставшем стратегически важным Египте, который контролировал экономику и финансовую политику Османской империи, будучи ее официальной частью после национального банкротства последней. В период с 1798 по 1922 Египет был фактически под британским правлением.]** Это был шанс гарантировать морской путь в Индию. Власти колебались. Но не Ротшильд. Мы воспроизводим здесь ключевые слова той исторической встречи между Дизраэли и Ротшильдом еще раз. Он внес залог в четыре миллиона фунтов, а Дизраэли: «Каждое правительство Великобритании!», Ротшильд: «Завтра вы можете получить четыре миллиона», и он передает ему деньги «с мельчайшим процентом», потому что истинные и важные интересы еврейской клики находились на совершенно другом, менее заметном уровне. Дизраэли не преминул облегчить евреям отправление своего культа. Мало кто знает, к примеру, что так называемая «Английская суббота» является не чем иным, как еврейским «Schabbes», ритуальным днем отдыха. Праздник этот был введен Дизраэли под, конечно же, соответствующим «социальным» прикрытием. В то время как шел процесс ожиждования старой феодальной Англии, в то время как все больше размягчался ее становой хребет и все больше впрыскивали ей идей, которые делали ее жертвой материалистического и интеллектуального влияния евреев и масонов, Дизраэли преследовал и еще одну цель, цель поддержки новой империи торгашей, новой Венеции. Зверства плутократии и псевдоконсервативной

клики начали проявляться через их вклад в общий экономический, сельскохозяйственный и даже колониальный кризис в империи Дизраэли, которая стала явью: восстание в Афганистане, война с зулусами, надвигающаяся бурская война. В конце концов, постаревшему, получившему титул лорда Биконсфилда и ставшему фаворитом королевы Виктории Дизраэли перестало удаваться удерживать позиции. Гладстон **[Британский премьер-министр, преемник Дизраэли в 1809-1895 годах, отпрыск богатой купеческой семьи]** занял его место. Но это была, несмотря ни на что, просто смена караула. Местничество в экономике, методы хозяйствования сами по себе, руководящие принципы «имперской» политики на международной арене, ложный консерватизм, еврейская ментальность, которая все больше вытесняла остатки старой джентльменской этики и правил честной игры лицемерным и материалистическим поведением – все, что получило дальнейшее развитие в «имперской» Англии, уже после Дизраэли, не утратив печать своего создателя и в наши дни. По традиции, купцы из Сити, логова англо-еврейской плутократии, имели право на ежегодные встречи с Лорд-мэром, который в своих выступлениях транслировал конфиденциальные сообщения и выражения политических убеждений премьер-министра. Последняя речь подобного рода, с которой выступал Дизраэли, представляла собой очередной символ жесткой «империалистический» веры: «Быть патриотом для англичанина значит поддерживать империю, это и есть свобода». Таким образом, мы можем утверждать, что в упрямой и отчаянной борьбе, которую Англия сегодня ведет **[имеется в виду Вторая мировая война]**, живет дух еврея Дизраэли. И когда англичане, в подражание этому духу, обрекают на смерть не только свою империю, но и свою родину, благодарить им за это надо представителя «избранного народа», премьер-министра Дизраэли.

Послесловие

Эта пропагандистская статья Эволы может быть воспринята и как критика консерватизма, который представлен сегодня в Европе буржуазно-консервативными и христианско-демократическими партиями. Отсюда ее актуальность. Эвола указывает на то, что этот «консерватизм», независимо от того, кто в нем заинтересован, представляет собой, по сути, мощную либеральную тенденцию насильственного отказа от традиционных ценностей во имя безудержной либерализации экономики и общества (примат экономики над политикой, безоговорочная экономизация всех сфер жизни, накопление материальных ценностей как мерило личного успеха и оценки результатов работы, безграничный индивидуализм, поддержка меньшинств, атомизация общества руками лобби). Обращение к традиционным системам ценностей воспринимается консерваторами поверхностно, это тот политический балласт, от которого отказываются немедленно, стоит на кону оказаться вопросам обретения и удержа-

ния власти. Обращает на себя внимание и то, как каждое новое поколение «консервативных» политиков добровольно осуществляет ревизию тех ценностей, за которые боролись их предшественники – под лозунгом «прогресса». По сути, никто из них не имеет четкого представления о том, что подлежит политической «консервации». Следует отметить и то, насколько близки к торгашам с их образом мысли как представители консервативного крыла, так и либералы – сегодня граница между ними практически стерта.

Перевод с нем.: Петр Кузьмичев

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив](#) сайта!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).